

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Департамент частного права

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Принцип свободы договора и его пределы в российском гражданском праве

Обучающийся

Р.Р. Габдуллин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. пед. наук, доцент О.А. Воробьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность исследования определяется значимостью принципа свободы договора для развития рыночной экономики. Современные экономические трансформации и цифровизация требуют поиска баланса между свободой договора и её обоснованными ограничениями, что обуславливает необходимость совершенствования законодательства и правоприменения.

Цель исследования заключается в комплексном анализе теоретических и практических аспектов принципа свободы договора и его пределов в российском гражданском праве, выявлении проблем его реализации и определении путей их решения.

Задачи исследования:

- исследовать понятие и содержание принципа свободы договора в историческом и современном аспектах;
- определить значение принципа свободы договора для развития гражданского оборота;
- проанализировать реализацию свободы выбора вида заключаемого договора;
- исследовать особенности свободы определения условий договора;
- выявить и систематизировать ограничения принципа свободы договора в российском гражданском праве;
- изучить актуальные проблемы применения принципа свободы договора в судебной практике;
- разработать предложения по совершенствованию законодательства и судебной практики в сфере реализации принципа свободы договора.

Структура работы определяется целью и задачами исследования и включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы принципа свободы договора в гражданском праве России.....	8
1.1 Понятие и содержание принципа свободы договора: исторический и современный аспекты.....	8
1.2 Значение принципа свободы договора для развития гражданского оборота.....	12
Глава 2 Реализация принципа свободы договора в Российском гражданском праве	17
2.1 Свобода выбора вида заключаемого договора.....	17
2.2 Свобода определения условий заключаемого договора.....	22
2.3 Ограничения принципа свободы договора.....	28
Глава 3 Проблемы реализации принципа свободы договора и пути их решения	38
3.1 Актуальные проблемы применения принципа свободы договора в судебной практике.....	38
3.2. Совершенствование законодательства и судебной практики в сфере реализации принципа свободы договора.....	45
Заключение.....	52
Список используемой литературы и используемых источников.....	57

Введение

Актуальность темы исследования. Принцип свободы договора конституируется как один из базисных, фундаментальных постулатов цивилистической доктрины, обеспечивающих автономное развитие экономико-правовых взаимодействий в условиях рыночного хозяйства. В последние десятилетия глубинная трансформация экономики постепенно, прогрессирующая цифровизация хозяйственной деятельности и возрастание роли частноправовых регулятивных принципов в принципах жизнедеятельности, многоаспектное изучение доктринального принципа договорной свободы и его имманентных пределов характеризуют оригинальность и научно-практическую актуальность.

Закрепленный в ст. 421 ГК РФ принцип свободы договора наделяет участников гражданского оборота широкими возможностями по самостоятельному регулированию своих правоотношений, что способствует развитию предпринимательской инициативы и повышению эффективности рыночных механизмов. Однако абсолютная свобода договора может привести к злоупотреблениям и нарушению прав участников гражданского оборота, что обуславливает необходимость установления определенных ограничений данного принципа.

В условиях динамично развивающихся экономических отношений особую значимость приобретает поиск оптимального баланса между свободой договора и ее ограничениями, что требует постоянного совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Необходимость обеспечения такого баланса определяет актуальность научного исследования принципа свободы договора и его пределов в российском гражданском праве.

Степень разработанности темы исследования. Проблематика свободы договора и ее пределов в различных аспектах исследовалась в трудах многих отечественных цивилистов. Теоретические основы принципа свободы договора, его содержание и значение для гражданского оборота

рассматривались в работах таких авторов, как И.Р. Апаева, К.А. Булганина, Е.Т. Голдин, А.А. Герасимов, Е.А. Караман, М.А. Королева, А.О. Латынин, А.Д. Мутилин, А.В. Надольная, В.В. Хрулева и др.

Исторические аспекты становления и развития принципа свободы договора исследовались Д.И. Бландовцевой, Т.А. Зыковой, А.А. Филипповым, Н.Н. Щавелевой. Пределы реализации принципа свободы договора и его ограничения анализировались в работах Н.Ю. Астаховой, А.А. Волос, Е.Е. Золотарева, Я.В. Киреева, Н.С. Махарадзе, А.Д. Назипова, А.И. Подзноева, М.Ю. Стрельцова, М.Н. Тараника, М. Толеуова и др.

Вопросы соотношения принципа свободы договора с другими принципами гражданского права исследовались С.Р. Звездочкиным, Е.А. Пантюхиной, А.А. Федосеевым, З.Б. Хавжоковой. Проблемы реализации принципа свободы договора в современных условиях и пути их решения рассматривались в работах А.А. Видинеева, Л.Б. Ситдиковой, О.В. Татар, П.В. Шаталовой, К.О. Шугаевой, Е.В. Якубовской.

Вместе с тем, несмотря на значительное количество научных работ, посвященных принципу свободы договора, проблема определения оптимальных пределов данного принципа в условиях современного гражданского оборота требует дальнейшего исследования с учетом новейших тенденций развития законодательства и правоприменительной практики.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации принципа свободы договора в российском гражданском праве.

Предметом исследования выступают нормы гражданского законодательства, регламентирующие принцип свободы договора и устанавливающие его пределы, а также правоприменительная практика в данной сфере.

Цель исследования заключается в комплексном анализе теоретических и практических аспектов принципа свободы договора и его пределов в

российском гражданском праве, выявлении проблем его реализации и определении путей их решения.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- исследовать понятие и содержание принципа свободы договора в историческом и современном аспектах;
- определить значение принципа свободы договора для развития гражданского оборота;
- проанализировать реализацию свободы выбора вида заключаемого договора;
- исследовать особенности свободы определения условий договора;
- выявить и систематизировать ограничения принципа свободы договора в российском гражданском праве;
- изучить актуальные проблемы применения принципа свободы договора в судебной практике;
- разработать предложения по совершенствованию законодательства и судебной практики в сфере реализации принципа свободы договора.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы (диалектический, системно-структурный, формально-логический, анализ, синтез) и частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, метод правового моделирования).

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации и иные нормативные правовые акты, регламентирующие принцип свободы договора и устанавливающие его пределы.

Эмпирическую основу исследования составляют материалы судебной практики, в том числе Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», Обзоры судебной практики Верховного

Суда Российской Федерации, а также конкретные судебные решения по делам, связанным с реализацией принципа свободы договора.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных ученых в области гражданского права, посвященные исследованию принципа свободы договора и его пределов.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе принципа свободы договора и его пределов с учетом современного состояния гражданского законодательства и правоприменительной практики. В работе выявлены актуальные проблемы реализации принципа свободы договора в современных условиях и предложены пути их решения.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты развивают и дополняют научные представления о принципе свободы договора и его пределах в российском гражданском праве.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в нормотворческой деятельности по совершенствованию гражданского законодательства, в правоприменительной практике, а также в образовательном процессе при преподавании учебных дисциплин гражданско-правового цикла.

Структура работы определяется целью и задачами исследования и включает введение, три главы, состоящие из семи параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы принципа свободы договора в гражданском праве России

1.1 Понятие и содержание принципа свободы договора: исторический и современный аспекты

Принцип свободы договора является одним из основополагающих принципов гражданского права, имеющим многовековую историю развития. Для полного понимания сущности данного принципа необходимо рассмотреть его историческое развитие и современное содержание.

Истоки принципа свободы договора можно проследить еще в римском частном праве, где постепенно формировались основы договорной свободы. Как отмечает М.А. Королева, «в римском праве свобода договора не была абсолютной, но постепенно расширялась с развитием торговых отношений и преторского права, которое давало защиту не только формальным контрактам, но и неформальным соглашениям» [18]. Н.Н. Щавелева также подчеркивает, что «эволюция принципа свободы договора в римском частном праве проходила путь от жесткого формализма к признанию юридической силы за неформальными соглашениями (*actum*), что стало важным шагом в развитии договорного права» [39].

В российском праве развитие принципа свободы договора имело свои особенности. Д.И. Бландовцева отмечает, что «в дореволюционный период становление принципа свободы договора в российском гражданском праве происходило под влиянием западноевропейских правовых традиций, но с учетом особенностей российского правосознания и специфики экономических отношений» [4]. Т.А. Зыкова указывает, что «в российском дореволюционном гражданском праве конца XIX - начала XX века принцип свободы договора уже получил достаточно четкое теоретическое обоснование и практическое применение, хотя и с определенными ограничениями, обусловленными социально-экономическим строем» [13].

В советский период принцип свободы договора подвергся существенным ограничениям в связи с плановым характером экономики. А.О. Латынин подчеркивает, что «в советском гражданском праве свобода договора была значительно ограничена централизованным планированием экономических отношений, административно-командной системой управления и государственной монополией на средства производства» [19]. Однако даже в этих условиях элементы договорной свободы сохранялись, особенно в сфере бытовых правоотношений.

Кардинальные изменения в понимании и реализации принципа свободы договора произошли с переходом России к рыночной экономике в 1990-е годы. А.А. Филиппов отмечает, что «с принятием части первой Гражданского кодекса РФ в 1994 году принцип свободы договора получил законодательное закрепление как один из основополагающих принципов гражданского законодательства, что соответствовало новым экономическим реалиям и потребностям развития рыночных отношений» [34].

В современном российском гражданском праве принцип свободы договора закреплен в статье 1 ГК РФ как один из основных начал гражданского законодательства и детализирован в статье 421 ГК РФ, которая определяет основные элементы содержания данного принципа.

Анализируя понятие принципа свободы договора, Е.Т. Голдин определяет его как «основополагающее начало гражданского права, предоставляющее субъектам гражданских правоотношений возможность самостоятельно определять характер и содержание договорных отношений без произвольного вмешательства со стороны государства и иных лиц» [9]. А.А. Герасимов подчеркивает, что «принцип свободы договора является выражением диспозитивного метода регулирования гражданских правоотношений и означает юридическое равенство участников договорных отношений, их автономию воли и имущественную самостоятельность» [8].

В.В. Хрулева рассматривает принцип свободы договора как «комплексное правовое явление, которое следует понимать в двух аспектах:

во-первых, как основополагающее начало гражданского законодательства, во-вторых, как субъективное право участников гражданского оборота на свободное формирование и реализацию договорных отношений» [36].

Содержание принципа свободы договора раскрывается в статье 421 ГК РФ и включает в себя несколько основных элементов. А.В. Надольная выделяет следующие элементы содержания принципа свободы договора: «свобода заключения договора, свобода выбора вида заключаемого договора, свобода определения условий договора» [22].

Первый элемент - свобода заключения договора - означает, что граждане и юридические лица свободны в решении вопроса о вступлении в договорные отношения. Никто не может быть принужден к заключению договора, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена законом или добровольно принятым обязательством.

Второй элемент - свобода выбора вида заключаемого договора - предполагает возможность сторон заключать как договоры, предусмотренные законом или иными правовыми актами (поименованные договоры), так и договоры, не предусмотренные законом или иными правовыми актами (непоименованные договоры), а также смешанные договоры.

Третий элемент - свобода определения условий договора - означает, что стороны могут самостоятельно определять содержание договора, за исключением случаев, когда конкретное условие договора предписано законом или иными правовыми актами.

Хавжокова З.Б. и Байзулаева Д.А. дополняют содержание принципа свободы договора еще одним элементом - «свободой выбора контрагента, которая означает право стороны самостоятельно решать, с кем заключать договор» [35]. Е.А. Караман также отмечает, что «содержание принципа свободы договора включает свободу изменения и расторжения договора, которая предполагает право сторон по взаимному согласию в любое время изменить или расторгнуть договор» [15].

Таким образом, содержание принципа свободы договора в современном гражданском праве России включает в себя следующие элементы:

- свобода заключения договора;
- свобода выбора контрагента;
- свобода выбора вида заключаемого договора;
- свобода определения условий договора;
- свобода изменения и расторжения договора.

Важно отметить, что принцип свободы договора не является абсолютным и имеет определенные пределы, установленные законом. Как подчеркивает А.Д. Мутилин, «свобода договора ограничивается императивными нормами закона, основами правопорядка и нравственности, требованиями добросовестности и разумности, необходимостью защиты слабой стороны договора и публичных интересов» [21].

Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» внесло существенный вклад в понимание содержания принципа свободы договора и его пределов в российском гражданском праве. В данном Постановлении ВАС РФ подчеркнул, что «норма, определяющая права и обязанности сторон договора, является императивной, если она содержит явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного этой нормой правила, либо если императивность нормы вытекает из существа законодательного регулирования» [25].

Таким образом, принцип свободы договора имеет глубокие исторические корни и прошел длительный путь развития. В актуальной цивилистической доктрине Российской Федерации представленный принцип представляет собой фундаментальную аксиологическую константу гражданско-правового нормотворчества и интегрирует в свою очередь множественные взаимообусловленные компоненты, раскрывающие многоаспектный характер свобод субъектов договорных правоотношений.

Необходимо, однако, акцентировать внимание на том обстоятельстве, что договорная свобода абсолютно не обладает финансовой свободой и используется для ограничения возникновения посредством принципиальных ограничений законодательства, основополагающих прекращение правопорядка и морально-этических императивов, а также иных факторов регулятивного воздействия, обеспечивающих достижение соответствующего паритета интересов участников гражданско-правового оборота.

1.2 Значение принципа свободы договора для развития гражданского оборота

Принцип свободы договора играет исключительно важную роль в развитии гражданского оборота, являясь одним из ключевых факторов эффективного функционирования рыночной экономики. Многие исследователи подчеркивают фундаментальное значение данного принципа для современных экономических отношений.

Как отмечает К.А. Булганина, «принцип свободы договора выступает необходимым условием функционирования рыночной экономики, поскольку обеспечивает возможность субъектам гражданского оборота самостоятельно формировать экономические связи, исходя из собственных интересов и потребностей рынка» [3]. Автор подчеркивает, что «ограничение свободы договора неизбежно влечет за собой снижение деловой активности и эффективности экономики в целом».

Апаева И.Р. и У.К. Хаджиев рассматривают значение принципа свободы договора через призму его влияния на развитие предпринимательской деятельности: «Свобода договора является необходимым условием предпринимательской инициативы и конкуренции, стимулирует развитие новых форм экономического взаимодействия и способствует оптимальному распределению ресурсов в обществе» [1].

Можно выделить следующие аспекты значения принципа свободы договора для развития гражданского оборота:

Экономическая эффективность. Принцип свободы договора способствует повышению экономической эффективности гражданского оборота. Как отмечает Е.А. Пантюхина, «свобода договора позволяет участникам гражданского оборота самостоятельно определять наиболее выгодные и эффективные формы экономического взаимодействия, что способствует оптимальному распределению ресурсов и минимизации транзакционных издержек» [26]. Участники гражданского оборота могут выбирать контрагентов, формы и условия сотрудничества, основываясь на собственных экономических интересах и возможностях, что повышает общую эффективность экономических отношений.

Развитие инноваций и новых форм договорных отношений. Принцип свободы договора создает благоприятные условия для инноваций в сфере договорных отношений. О.В. Татар подчеркивает, что «возможность заключения непоименованных и смешанных договоров, предусмотренная принципом свободы договора, стимулирует появление новых договорных конструкций, отвечающих потребностям развивающегося гражданского оборота» [32]. Автор отмечает, что «эволюция и трансформация непоименованных договоров происходит благодаря принципу свободы договора, который позволяет участникам гражданского оборота создавать новые договорные модели, адаптированные к современным экономическим реалиям».

Гибкость и адаптивность правового регулирования. Принцип свободы договора обеспечивает гибкость и адаптивность правового регулирования экономических отношений. Д.А. Иличкина отмечает, что «свобода договора позволяет участникам гражданского оборота оперативно реагировать на изменения экономической ситуации, адаптируя условия договоров к новым обстоятельствам без необходимости внесения изменений в законодательство» [14]. Это особенно важно в условиях динамично развивающейся экономики,

когда законодательное регулирование не всегда успевает за изменениями экономических отношений.

Развитие конкуренции. Принцип свободы договора способствует развитию конкуренции на рынке товаров, работ и услуг. А.А. Волос подчеркивает, что «свобода выбора контрагента и определения условий договора стимулирует конкуренцию между участниками гражданского оборота, что способствует повышению качества товаров, работ и услуг, снижению цен и развитию рыночных отношений» [7].

Самоорганизация экономических отношений. Принцип свободы договора обеспечивает возможность самоорганизации экономических отношений без избыточного государственного вмешательства. Л.Б. Ситдикова отмечает, что «свобода договора позволяет участникам гражданского оборота самостоятельно регулировать свои отношения, исходя из собственных интересов и потребностей, что способствует формированию эффективной системы экономических связей без необходимости детального государственного регулирования» [28].

Индивидуализация договорных отношений. Принцип свободы договора обеспечивает возможность индивидуализации договорных отношений с учетом конкретных обстоятельств и потребностей сторон. Е.В. Якубовская подчеркивает, что «свобода определения условий договора позволяет сторонам формировать индивидуальную модель взаимоотношений, учитывающую специфику конкретной ситуации и интересы каждой из сторон, что повышает эффективность договорного регулирования» [40].

Правовая защита экономических интересов. Принцип свободы договора обеспечивает правовую защиту экономических интересов участников гражданского оборота. В.Н. Карпов отмечает, что «свобода договора позволяет сторонам самостоятельно определять механизмы защиты своих интересов, включая условия об ответственности, способы обеспечения исполнения обязательств, порядок разрешения споров и другие защитные

механизмы, что повышает стабильность и предсказуемость гражданского оборота» [16].

Развитие международных экономических отношений. Принцип свободы договора имеет важное значение для развития международных экономических отношений. А.А. Федосеев подчеркивает, что «унификация подходов к принципу свободы договора в различных правовых системах способствует развитию международной торговли и инвестиций, поскольку обеспечивает предсказуемость и стабильность договорных отношений с иностранными контрагентами» [33].

Стимулирование предпринимательской активности. Принцип свободы договора стимулирует предпринимательскую активность и инициативу. С.Р. Звездочкин отмечает, что «свобода договора создает благоприятные условия для развития предпринимательства, поскольку предоставляет предпринимателям широкие возможности для самостоятельного определения форм и условий экономического взаимодействия, что стимулирует деловую активность и экономический рост» [11].

Баланс частных и публичных интересов. Принцип свободы договора способствует достижению баланса частных и публичных интересов в экономической сфере. Н.Ю. Астахова отмечает, что «свобода договора, ограниченная необходимыми пределами, обеспечивает оптимальное сочетание частной инициативы и публичных интересов, что является необходимым условием устойчивого развития экономики и общества в целом» [2].

Таким образом, принцип свободы договора имеет многоаспектное значение для развития гражданского оборота, являясь одним из ключевых факторов эффективного функционирования рыночной экономики. Свобода договора способствует экономической эффективности, развитию инноваций и новых форм договорных отношений, обеспечивает гибкость и адаптивность правового регулирования, стимулирует конкуренцию и предпринимательскую

активность, создает условия для самоорганизации экономических отношений и индивидуализации договорных связей.

В то же время, как справедливо отмечают исследователи, принцип свободы договора не может быть абсолютным и требует определенных ограничений для обеспечения баланса интересов участников гражданского оборота и защиты публичных интересов. Поиск оптимального баланса между свободой договора и ее необходимыми ограничениями является одной из ключевых задач современного гражданского права.

В первой главе работы проведено комплексное исследование теоретических основ принципа свободы договора как фундаментального начала гражданского права, его историческое развитие, современное содержание и значение для гражданского оборота. В работе определено, что в современном гражданском праве России содержание принципа свободы договора включает несколько взаимосвязанных элементов: свободу заключения договора, свободу выбора контрагента, свободу выбора вида заключаемого договора, свободу определения условий договора и свободу изменения и расторжения договора. В исследовании аргументированно обосновывается многоаспектное значение принципа свободы договора для развития гражданского оборота, включая его влияние на повышение экономической эффективности, стимулирование инноваций и новых форм договорных отношений, обеспечение гибкости и адаптивности правового регулирования, развитие конкуренции и предпринимательской инициативы, самоорганизацию экономических отношений и индивидуализацию договорных связей в условиях рыночной экономики.

Глава 2 Реализация принципа свободы договора в Российском гражданском праве

2.1 Свобода выбора вида заключаемого договора

Свобода выбора вида заключаемого договора является одним из ключевых элементов принципа свободы договора, закрепленного в статье 421 Гражданского кодекса РФ. Данный аспект свободы договора предоставляет участникам гражданского оборота возможность самостоятельно определять договорную конструкцию, которая наиболее эффективно обеспечит реализацию их экономических интересов.

В соответствии с п. 2 и п. 3 ст. 421 ГК РФ, свобода выбора вида заключаемого договора проявляется в нескольких аспектах:

- возможность заключения договоров, как предусмотренных, так и не предусмотренных законом или иными правовыми актами (поименованных и непоименованных договоров);
- возможность заключения договора, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанного договора).

Рассмотрим подробнее каждый из этих аспектов.

Поименованные договоры – это договоры, которые прямо предусмотрены законодательством. Как отмечает А.Д. Назипов, «поименованные договоры обладают нормативно закрепленной договорной конструкцией, определяющей их существенные условия, права и обязанности сторон, а также особенности правового регулирования» [23]. К таким договорам относятся, например, договор купли-продажи, аренды, подряда, оказания услуг, займа, кредита и другие договоры, регламентированные Гражданским кодексом РФ и иными нормативными правовыми актами.

Непоименованные договоры – это договоры, которые не предусмотрены законодательством, но не противоречат его общим началам и смыслу. О.В. Татар подчеркивает, что «возможность заключения непоименованных договоров является важным проявлением принципа свободы договора, поскольку позволяет участникам гражданского оборота создавать новые договорные конструкции, отвечающие их потребностям и интересам, не ограничиваясь рамками типовых договорных моделей, предусмотренных законодательством» [32].

К непоименованным договорам можно отнести, например, договор аутсорсинга, договор аутстаффинга, договор эскроу (до его законодательного закрепления), договор каршеринга и многие другие договоры, которые возникли в ответ на новые экономические потребности и не были изначально предусмотрены законодательством.

Важно отметить, что некоторые изначально непоименованные договоры впоследствии получают законодательное закрепление. Как указывает О.В. Татар, «эволюция непоименованных договоров часто происходит путем их трансформации в поименованные, когда законодатель, реагируя на распространение определенной договорной конструкции в практике, закрепляет ее в законодательстве» [32]. Примером такой трансформации может служить договор счета эскроу, который изначально использовался в российской практике как непоименованный договор, а затем был закреплен в ГК РФ (ст. 860.7 - 860.10).

Смешанные договоры представляют собой еще одну форму реализации свободы выбора вида заключаемого договора. Согласно п. 3 ст. 421 ГК РФ, стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

Шаталова П.В. отмечает, что «смешанные договоры позволяют участникам гражданского оборота формировать комплексные договорные конструкции, объединяющие элементы различных договорных моделей, что обеспечивает более эффективное регулирование сложных экономических отношений» [37]. Примерами смешанных договоров могут служить договор аренды с правом выкупа (сочетающий элементы договора аренды и купли-продажи), договор на поставку оборудования с его последующим обслуживанием (сочетающий элементы договора поставки и возмездного оказания услуг) и др.

Реализация свободы выбора вида заключаемого договора в цифровой среде имеет свои особенности. А.А. Волос подчеркивает, что «цифровизация экономики способствует появлению новых видов договоров, таких как смарт-контракты, договоры об оказании цифровых услуг, договоры о предоставлении доступа к цифровым платформам и др., что требует адаптации традиционных подходов к свободе договора с учетом специфики цифровой среды» [7].

Однако свобода выбора вида заключаемого договора не является абсолютной и имеет определенные пределы. Я.В. Киреев отмечает, что «ограничения свободы выбора вида заключаемого договора могут быть обусловлены различными факторами, включая требования законодательства, специфику субъектного состава правоотношений, особенности объекта договора и др.» [17].

К основным ограничениям свободы выбора вида заключаемого договора относятся различные факторы.

Согласно ст. 426 ГК РФ, коммерческая организация не вправе отказаться от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить для него соответствующие работы. Я.В. Киреев отмечает, что «институт публичного договора ограничивает свободу выбора вида заключаемого договора для коммерческих организаций, осуществляющих деятельность по продаже

товаров, выполнению работ или оказанию услуг в отношении каждого, кто к ним обратится» [17].

В соответствии с п. 5 ст. 448 ГК РФ, лицо, выигравшее торги, и организатор торгов подписывают в день проведения аукциона или конкурса протокол о результатах торгов, который имеет силу договора. Уклонение одной из сторон от подписания протокола влечет последствия, предусмотренные законодательством.

Согласно ст. 429 ГК РФ, по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором.

Как отмечает А.Д. Назипов, «некоторые категории субъектов гражданского права ограничены в выборе видов заключаемых договоров в силу их особого правового статуса» [23]. Например, унитарные предприятия не вправе распоряжаться недвижимым имуществом без согласия собственника, что ограничивает их возможности по заключению договоров купли-продажи, мены, дарения и иных договоров, предполагающих отчуждение недвижимого имущества.

Некоторые объекты гражданских прав имеют особый правовой режим, что ограничивает свободу выбора вида заключаемого договора в отношении таких объектов. Например, земельные участки, отнесенные к категории земель, изъятых из оборота, не могут быть предметом договоров купли-продажи, залога и иных договоров, предусматривающих переход прав собственности на земельные участки.

Согласно ст. 168 ГК РФ, сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, является недействительной. Это означает, что стороны не могут заключать договоры, прямо запрещенные законодательством или противоречащие его основным принципам.

Тараник М.Н. подчеркивает, что «ограничения свободы выбора вида заключаемого договора обусловлены необходимостью обеспечения баланса

интересов участников гражданского оборота, защиты слабой стороны договора и обеспечения публичных интересов» [30].

В судебной практике вопросы свободы выбора вида заключаемого договора часто возникают при квалификации договорных отношений. Верховный Суд РФ в своих обзорах практики неоднократно указывал на необходимость определения правовой природы договора исходя из его содержания, а не из наименования, данного сторонами. Так, в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2024) указано, что «при квалификации договора суд должен исходить не из наименования договора, а из действительного содержания соответствующих прав и обязанностей сторон» [24].

Важно отметить, что в Постановлении Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» указано, что «применение к непоименованному договору по аналогии закона правил об отдельных видах договоров возможно в случае сходства отношений и отсутствия их прямого урегулирования соглашением сторон» [25]. Таким образом, даже при заключении непоименованного договора стороны не полностью свободны от правового регулирования, поскольку к таким договорам могут применяться по аналогии нормы о сходных договорных конструкциях.

Таким образом, свобода выбора вида заключаемого договора является важным элементом принципа свободы договора, обеспечивающим возможность участникам гражданского оборота самостоятельно определять договорную конструкцию, которая наиболее эффективно обеспечит реализацию их экономических интересов. Данный аспект свободы договора проявляется в возможности заключения поименованных, непоименованных и смешанных договоров. Однако свобода выбора вида заключаемого договора не является абсолютной и имеет определенные пределы, обусловленные необходимостью обеспечения баланса интересов участников гражданского оборота, защиты слабой стороны договора и обеспечения публичных интересов.

2.2 Свобода определения условий заключаемого договора

Свобода определения условий заключаемого договора является одним из ключевых элементов принципа свободы договора, закрепленного в п. 4 ст. 421 ГК РФ. Данный аспект свободы договора предоставляет сторонам возможность самостоятельно формировать содержание договора, определяя его условия с учетом своих интересов и потребностей.

Согласно п. 4 ст. 421 ГК РФ, условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

Иличкина Д.А. отмечает, что «свобода определения условий договора предполагает возможность сторон самостоятельно формировать содержание договора, включая в него условия, которые отвечают их интересам и потребностям, при условии соблюдения императивных норм законодательства» [14].

Шаталова П.В. выделяет следующие аспекты свободы определения условий заключаемого договора:

- «свобода в определении существенных условий договора (в пределах, установленных законом);
- свобода в определении иных (несущественных) условий договора;
- свобода в отступлении от диспозитивных норм законодательства;
- свобода в определении условий, не урегулированных законодательством» [37].

Рассмотрим подробнее каждый из этих аспектов.

Свобода в определении существенных условий договора ограничена требованиями закона относительно перечня таких условий для определенных видов договоров. В соответствии с п. 1 ст. 432 ГК РФ, существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Анализируя сущность договорных конструкций, необходимо отметить, что они отличаются своим набором квалифицирующих элементов. В частности, договор купли-продажи в качестве учредительного элемента содержит условия предмета (включающее номенклатурное обозначение и количественные показатели товара), договорные отношения арендного типа требуют четкой конкретизации объекта, коммерческого во временное пользование, подрядные правоотношения неизбежно должны фиксировать предметную составляющую и временные рамки выполнения работ, а также требования, предъявляемые к иным договорным типам. Субъекты правоотношений лишены возможности исключить из заключения любые условия, императивно обязательные законодательством для соответствия договорной модели, однако наделяются правами по определению их содержательного наполнения в соответствии с собственными экономико-правовыми интересами (в частности, самостоятельно конкретизировать предметный состав договора, ценовые параметры, хронологические рамки оформления участия и другие значимые аспекты).

Свобода в определении иных (несущественных) условий договора предоставляет сторонам широкие возможности для формирования содержания договора с учетом конкретных обстоятельств и потребностей. Стороны могут включать в договор различные дополнительные условия, не относящиеся к существенным, например, условия о порядке расчетов, об ответственности за нарушение обязательств, о способах обеспечения исполнения обязательств, о порядке разрешения споров и т.д.

Свобода в отступлении от диспозитивных норм законодательства является важным аспектом свободы определения условий договора. Диспозитивные нормы применяются только в том случае, если стороны не установили иное своим соглашением. Как отмечает Е.В. Якубовская, «возможность отступления от диспозитивных норм обеспечивает гибкость договорного регулирования, позволяя сторонам адаптировать содержание договора к конкретным обстоятельствам и потребностям» [40].

Важно отметить, что вопрос о разграничении императивных и диспозитивных норм в гражданском праве является одним из наиболее сложных. В Постановлении Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» указано, что «норма, определяющая права и обязанности сторон договора, является императивной, если она содержит явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного этой нормой правила (например, в ней предусмотрено, что такое соглашение ничтожно, запрещено или не допускается, либо указано на право сторон отступить от содержащегося в норме правила только в ту или иную сторону, либо названный запрет иным образом недвусмысленно выражен в тексте нормы)» [25].

При этом в том же Постановлении указано, что «в отсутствие в норме явно выраженного запрета на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного в ней, и при наличии сомнений относительно императивного или диспозитивного характера нормы, она должна рассматриваться как диспозитивная» [25]. Такой подход расширяет возможности сторон по определению условий договора, поскольку при отсутствии явного запрета норма должна толковаться как диспозитивная.

Свобода в определении условий, не урегулированных законодательством, предоставляет сторонам возможность восполнять пробелы в правовом регулировании, формируя условия договора с учетом своих интересов и потребностей. Это особенно актуально для

непоименованных договоров, правовое регулирование которых отсутствует в законодательстве.

Важным аспектом свободы определения условий договора является право сторон предусмотреть в договоре, что его отдельные условия определяются примерными условиями, разработанными для договоров соответствующего вида и опубликованными в печати (статья 427 ГК РФ). Примерные условия могут быть изложены в форме примерного договора или иного документа, содержащего эти условия.

Толеуов М. отмечает, что «использование примерных условий является одним из проявлений свободы договора, поскольку стороны самостоятельно решают вопрос о применении таких условий и могут изменить их по своему усмотрению» [31].

Особое значение свобода определения условий договора приобретает в сфере предпринимательской деятельности. Л.Б. Ситдикова подчеркивает, что «в корпоративных отношениях свобода определения условий договора позволяет участникам хозяйственных обществ и товариществ самостоятельно формировать модель внутрикорпоративных отношений с учетом специфики конкретного бизнеса» [28].

Волос А.А. отмечает особенности реализации свободы определения условий договора в цифровой среде: «Цифровизация договорных отношений создает новые возможности для реализации свободы определения условий договора, например, через использование смарт-контрактов, автоматизированное формирование договорных условий на основе цифровых алгоритмов, применение стандартизированных электронных форм договоров и т.д.» [7]. Автор подчеркивает, что «цифровые технологии могут как расширять, так и ограничивать свободу определения условий договора, что требует соответствующей адаптации правового регулирования» [7].

Однако свобода определения условий договора не является абсолютной и имеет определенные пределы. К основным ограничениям свободы определения условий договора можно отнести следующие:

Императивные нормы законодательства. Как отмечает Н.С. Махарадзе, «императивные нормы устанавливают обязательные требования к содержанию договорных отношений, от которых стороны не вправе отступать» [20]. Например, в соответствии с п. 1 ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей», условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами РФ в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Требования добросовестности, разумности и справедливости. С.Р. Звездочкин подчеркивает, что «принцип добросовестности ограничивает свободу определения условий договора, запрещая включение в договор условий, явно обременительных для одной из сторон или существенно нарушающих баланс интересов сторон» [11]. В Постановлении Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 указано, что «с учетом диспозитивности гражданско-правового регулирования к оценке действительности договорных условий должен применяться более мягкий режим контроля, чем к оценке действительности актов органов публичной власти» [25]. При этом суд может признать недействительным условие договора, которое явно противоречит основополагающим принципам гражданского права, в том числе принципам добросовестности, разумности и справедливости.

Запрет на включение в договор условий, ущемляющих права слабой стороны. В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2024) указано, что «суд вправе признать недействительным условие договора, ущемляющее права слабой стороны, даже если такое условие не противоречит императивным нормам закона, но явно нарушает баланс интересов сторон и существенно ограничивает права слабой стороны» [24].

Запрет на включение в договор условий, противоречащих основам правопорядка и нравственности. В соответствии со ст. 169 ГК РФ, сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна. Как отмечает К.О. Шугаева, «данное ограничение

свободы определения условий договора направлено на защиту публичных интересов и обеспечение соответствия договорных отношений фундаментальным ценностям общества» [38].

Ограничения свободы определения условий публичного договора. В соответствии с п. 2 ст. 426 ГК РФ, цена товаров, работ или услуг, а также иные условия публичного договора устанавливаются одинаковыми для всех потребителей, за исключением случаев, когда законом и иными правовыми актами допускается предоставление льгот отдельным категориям потребителей.

Ограничения свободы определения условий договора присоединения. Согласно ст. 428 ГК РФ, договорные конструкции при соединениях идентифицируются как особый тип разделения, отличительной чертой которых являются односторонние условия договорных условий последовательного контрагента посредством использования формуляров либо альтернативных стандартизированных форм, при этом второй участник правоотношения обеспечивает исключительно дихотомический выбор – полностью акцептовать предложенные комплексы условий либо обеспечить от статьи в договорных отношениях. Юридическая защита слабой стороны осуществляется через присоединение действующего субъекта к праву иницирует изменение юрисдикционной процедуры посредством отмены стандартных договорных положений в установленном порядке, когда формально нормативно-правовыми формациями субъектов договор при девальвирует статус его правовых моделей, характерных для аналогичных договорных моделей, нивелирует или непропорционально минимизирует ответственность контрагента за нарушение обязательств, либо инкорпорирует и другие определенные диспропорциональные условия, накладывающие увеличиваются бремя на присоединенную сторону, которую рациональный субъект, рассуждая собственными легитимными интересами, не принял бы при наличии фактической возможности паритетного участия в ближайшем договорном содержании.

Стрельцов М.Ю. подчеркивает, что «ограничения свободы определения условий договора направлены на предотвращение злоупотреблений принципом свободы договора и обеспечение баланса интересов участников гражданского оборота» [29].

Таким образом, свобода определения условий заключаемого договора является важным элементом принципа свободы договора, предоставляющим сторонам возможность самостоятельно формировать содержание договора с учетом своих интересов и потребностей. Данный аспект свободы договора проявляется в свободе определения существенных и несущественных условий договора, свободе отступления от диспозитивных норм законодательства и свободе определения условий, не урегулированных законодательством. Однако свобода определения условий договора не является абсолютной и имеет определенные пределы, обусловленные необходимостью обеспечения баланса интересов участников гражданского оборота, защиты слабой стороны договора и обеспечения публичных интересов.

2.3 Ограничения принципа свободы договора

Принцип свободы договора, несмотря на свое фундаментальное значение для гражданского оборота, не является абсолютным и подвергается определенным ограничениям. Установление пределов реализации данного принципа обусловлено необходимостью обеспечения баланса частных и публичных интересов, защиты прав слабой стороны договора, предотвращения злоупотреблений свободой договора и обеспечения стабильности гражданского оборота.

Как отмечает Н.Ю. Астахова, «ограничения принципа свободы договора представляют собой установленные законодательством пределы реализации участниками гражданского оборота свободы в заключении договора, выборе его вида и определении его условий, обусловленные необходимостью

обеспечения баланса интересов участников договорных отношений и защиты публичных интересов» [2].

Назипов А.Д. предлагает классифицировать ограничения принципа свободы договора по различным основаниям: «в зависимости от источника ограничения (законодательные и договорные), от характера ограничиваемых прав (ограничения свободы заключения договора, свободы выбора вида договора, свободы определения условий договора), от целей ограничения (защита публичных интересов, защита слабой стороны договора, обеспечение стабильности гражданского оборота) и т.д.» [23].

Тараник М.Н. выделяет следующие основные группы ограничений принципа свободы договора:

- ограничения, обусловленные необходимостью защиты публичных интересов;
- ограничения, обусловленные необходимостью защиты слабой стороны договора;
- ограничения, обусловленные необходимостью обеспечения стабильности гражданского оборота;
- ограничения, обусловленные особым статусом субъектов договорных отношений;
- ограничения, обусловленные особым режимом объектов договорных отношений [30].

Рассмотрим подробнее каждую из этих групп ограничений.

Ограничения, обусловленные необходимостью защиты публичных интересов.

В рамках указанной таксономической легитимной государственной демаркации договорной свободы, целевая направленность которой заключается в соблюдении приоритетных публично-правовых и социальных императивов, сохранении фундаментальных устоев правового порядка и морально-этических констант общественного бытия, а также в создании

надежного юридического механизма обеспечения национальной экономической безопасности и иных значимых сфер общенационального бытия.

Подзноев А.И. отмечает, что «ограничения свободы договора, обусловленные необходимостью защиты публичных интересов, являются конституционно допустимыми, если они соответствуют требованиям справедливости, адекватны, пропорциональны, соразмерны и необходимы для защиты конституционно значимых ценностей» [27].

Основные ограничения данной группы включают в себя несколько факторов.

Запрет на заключение договоров, противоречащих основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ). Данное ограничение направлено на предотвращение использования договорных конструкций для достижения антисоциальных целей. К.О. Шугаева отмечает, что «данное ограничение имеет особое значение, поскольку оно защищает фундаментальные ценности общества от возможных злоупотреблений свободой договора» [38].

Ограничения свободы договора в сфере государственных закупок. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» устанавливает особый порядок заключения договоров (контрактов) для обеспечения государственных и муниципальных нужд, существенно ограничивающий свободу договора в целях обеспечения эффективного использования бюджетных средств и предотвращения коррупции.

Антимонопольные ограничения свободы договора. Законодательство о защите конкуренции устанавливает запреты на заключение определенных видов договоров, которые могут привести к ограничению конкуренции (например, запрет на заключение картельных соглашений).

Ограничения свободы договора в сфере валютного регулирования. Законодательство о валютном регулировании устанавливает определенные ограничения на совершение валютных операций, что ограничивает свободу договора в данной сфере.

Ограничения свободы договора в сфере банковской деятельности. Законодательство о банковской деятельности устанавливает особые требования к договорам, заключаемым кредитными организациями, что ограничивает свободу договора в данной сфере.

Ограничения, обусловленные необходимостью защиты слабой стороны договора.

Данная группа ограничений направлена на обеспечение баланса интересов сторон договора в ситуациях, когда одна из сторон занимает заведомо более слабое положение в силу своего экономического статуса, отсутствия профессиональных знаний, ограниченных возможностей влиять на содержание договора и т.д.

Толеуов М. подчеркивает, что «защита слабой стороны договора является одним из основных оснований ограничения свободы договора в современном гражданском праве, поскольку без такой защиты формальное равенство участников гражданского оборота может приводить к фактическому неравенству и нарушению прав экономически более слабой стороны» [31].

Основные ограничения данной группы включают в себя несколько факторов.

Институт публичного договора (ст. 426 ГК РФ). Публичный договор ограничивает свободу договора коммерческой организации, осуществляющей деятельность по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг в отношении каждого, кто к ней обратится. Такая организация не вправе отказать в заключении договора при наличии возможности предоставить соответствующие товары, услуги, выполнить соответствующие работы, а также не вправе оказывать предпочтение одному лицу перед другим в

отношении заключения публичного договора, кроме случаев, предусмотренных законом и иными правовыми актами.

Защита прав потребителей. Законодательство о защите прав потребителей устанавливает особые требования к договорам, заключаемым с потребителями, и запрещает включение в такие договоры условий, ущемляющих права потребителей по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами РФ в области защиты прав потребителей.

Институт договора присоединения (ст. 428 ГК РФ). Данный институт ограничивает свободу договора стороны, определяющей условия договора в формулярах или иных стандартных формах, предоставляя присоединившейся стороне право требовать расторжения или изменения договора, если он содержит явно обременительные для присоединившейся стороны условия.

Запрет на злоупотребление доминирующим положением. Антимонопольное законодательство запрещает хозяйствующим субъектам, занимающим доминирующее положение на рынке, навязывать контрагенту условия договора, невыгодные для него или не относящиеся к предмету договора.

Регулирование кредитных договоров с физическими лицами. Законодательство устанавливает особые требования к кредитным договорам с физическими лицами, ограничивая свободу договора кредитных организаций в целях защиты интересов заемщиков-физических лиц.

Ограничения, обусловленные необходимостью обеспечения стабильности гражданского оборота.

Данная группа ограничений направлена на обеспечение устойчивости и предсказуемости гражданского оборота, защиту интересов третьих лиц, предотвращение нарушений прав кредиторов и т.д.

Основные ограничения данной группы включают в себя несколько факторов.

Требование государственной регистрации определенных видов договоров. Законодательство устанавливает требование государственной регистрации для определенных видов договоров (например, договоров купли-продажи недвижимости, аренды недвижимости на срок более года и т.д.), что ограничивает свободу договора в целях обеспечения публичности и достоверности сведений о правах на недвижимое имущество.

Ограничения свободы договора в процедурах банкротства. Законодательство о банкротстве устанавливает особые требования к сделкам, совершаемым должником в определенные периоды времени, и предусматривает возможность признания таких сделок недействительными, что ограничивает свободу договора в целях защиты интересов кредиторов.

Запрет на совершение сделок с заинтересованностью и крупных сделок без соблюдения установленного порядка. Законодательство о хозяйственных обществах устанавливает особые требования к совершению сделок с заинтересованностью и крупных сделок, что ограничивает свободу договора в целях защиты интересов участников (акционеров) хозяйственных обществ.

Требования к форме договоров. Законодательство устанавливает обязательные требования к форме определенных видов договоров (например, требование письменной формы, нотариального удостоверения и т.д.), что ограничивает свободу договора в целях обеспечения определенности и доказуемости договорных отношений.

Ограничения, обусловленные особым статусом субъектов договорных отношений.

Данная группа ограничений связана с наличием у определенных категорий субъектов гражданского права особого правового статуса, который влечет за собой ограничение их договорной свободы.

Основные ограничения данной группы включают в себя несколько факторов.

Ограничения договорной правоспособности юридических лиц. В соответствии с п. 1 ст. 49 ГК РФ, юридическое лицо может иметь гражданские

права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Отдельными видами деятельности, перечень которых определяется законом, юридическое лицо может заниматься только на основании специального разрешения (лицензии).

Ограничения договорной свободы унитарных предприятий. Унитарные предприятия не вправе распоряжаться недвижимым имуществом без согласия собственника, что ограничивает их свободу в заключении договоров, предполагающих отчуждение или обременение недвижимого имущества.

Ограничения договорной свободы некоммерческих организаций. Некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствует указанным целям, что ограничивает их свободу в заключении договоров, не связанных с достижением уставных целей.

Ограничения договорной свободы несовершеннолетних и недееспособных граждан. Законодательство устанавливает особые требования к совершению сделок несовершеннолетними и недееспособными гражданами, что ограничивает их свободу договора в целях защиты их интересов.

Ограничения, обусловленные особым режимом объектов договорных отношений.

Данная группа ограничений связана с наличием у определенных объектов гражданских прав особого правового режима, который влечет за собой ограничение свободы договора в отношении таких объектов.

Основные ограничения данной группы включают в себя несколько факторов.

Ограничения оборотоспособности отдельных объектов гражданских прав. В соответствии с п. 2 ст. 129 ГК РФ, законом или в установленном законом порядке могут быть введены ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав, в частности могут быть предусмотрены виды

объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо совершение сделок с которыми допускается по специальному разрешению.

Особый режим земельных участков. Земельное законодательство устанавливает особые требования к совершению сделок с земельными участками, что ограничивает свободу договора в отношении данного вида недвижимого имущества.

Особый режим объектов культурного наследия. Законодательство об объектах культурного наследия устанавливает особые требования к совершению сделок с такими объектами, что ограничивает свободу договора в отношении данного вида недвижимого имущества.

Особый режим стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ. Законодательство устанавливает особые требования к совершению сделок в отношении акций (долей) стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ, что ограничивает свободу договора в отношении данного вида имущества.

Золотарев Е.Е. отмечает, что «ограничения принципа свободы договора должны быть обоснованными, соразмерными и не должны приводить к полному отрицанию договорной свободы, поскольку в противном случае они будут противоречить основополагающим принципам гражданского права и конституционным гарантиям свободы экономической деятельности» [12].

Бландовцева Д.И. подчеркивает, что «установление пределов реализации принципа свободы договора не должно рассматриваться как ограничение прав участников гражданского оборота, а скорее как механизм обеспечения баланса интересов всех участников гражданских правоотношений и защиты публичных интересов» [4].

В Постановлении Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» отмечается, что «применение судом статьи 10 ГК РФ по делам о защите гражданских прав должно осуществляться в случае, когда лицо явно выходит за пределы осуществления гражданских прав, то есть когда

действия участника гражданского оборота носят исключительно характер злоупотребления правом, при этом для установления наличия или отсутствия злоупотребления правом суду необходимо исследовать обстоятельства дела, учитывая характер и цели установления сторонами в договоре условий, их фактическое исполнение, а также иные обстоятельства» [25].

Таким образом, ограничения принципа свободы договора представляют собой установленные законодательством пределы реализации участниками гражданского оборота свободы в заключении договора, выборе его вида и определении его условий. Данные ограничения обусловлены необходимостью обеспечения баланса частных и публичных интересов, защиты прав слабой стороны договора, предотвращения злоупотреблений свободой договора и обеспечения стабильности гражданского оборота.

Основными группами ограничений принципа свободы договора являются:

- ограничения, обусловленные необходимостью защиты публичных интересов;
- ограничения, обусловленные необходимостью защиты слабой стороны договора;
- ограничения, обусловленные необходимостью обеспечения стабильности гражданского оборота;
- ограничения, обусловленные особым статусом субъектов договорных отношений;
- ограничения, обусловленные особым режимом объектов договорных отношений.

Во второй главе настоящей исследовательской работы проводится комплексный и детальный анализ практических аспектов реализации основополагающего цивилистического принципа свободы договора в системе российского гражданского права. В рамках исследования свободы выбора видов условий заключения всестороннего договора юридическая возможность

участников закона вступить в договорные правоотношения как посредством поименованных оборотных договорных конструкций, прямо предусмотренных законом законодательством, так и через заключение непоименованных договоров, не достигаемых непосредственного нормативного закрепления, а также посредством формирования смешанных договоров, соединяющих элементы различных договорных типов. Проведенное исследование основано на том, что данный аспект принципа свободы реализации существующих особенностей в условиях цифровых трансформаций экономических отношений и обусловлен объективными и субъективными ограничениями, детерминированными императивными принципами экономического, антимонопольного, банковского и иных отраслей законодательства, а также обуславливающими спецификой субъектного состава участников договорных правоотношений (в том числе обвинительно-правовых образованных, несовершеннолетних, недееспособных и ограниченно дееспособных лиц) и характерных лиц. особенности объекта договора (в частности, при наличии ограничения скорости движения определенных категорий оборудования или специального правового режима отдельных видов объектов гражданского права).

Глава 3 Проблемы реализации принципа свободы договора и пути их решения

3.1 Актуальные проблемы применения принципа свободы договора в судебной практике

Принцип свободы договора, несмотря на свое законодательное закрепление и разработанность в доктрине, сталкивается с рядом проблем при его практическом применении. Анализ судебной практики последних лет позволяет выявить ряд актуальных проблем применения принципа свободы договора, требующих теоретического осмысления и практического решения.

Видинеев А.А. отмечает, что «несмотря на постепенную либерализацию подходов судов к толкованию принципа свободы договора, в судебной практике по-прежнему сохраняются определенные проблемы, связанные с недостаточно последовательным применением данного принципа и неоднозначным определением его пределов» [6].

Рассмотрим основные проблемы применения принципа свободы договора в судебной практике.

Проблема разграничения императивных и диспозитивных норм. Одной из ключевых проблем применения принципа свободы договора является сложность разграничения императивных и диспозитивных норм договорного права. Как отмечает М.Ю. Стрельцов, «традиционный подход к определению императивности или диспозитивности нормы на основе ее формальных признаков (наличие или отсутствие оговорки о возможности установления иного соглашения сторон) не всегда позволяет адекватно определить действительную волю законодателя и может приводить к необоснованному ограничению свободы договора» [29].

Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» внесло существенный вклад в решение данной проблемы, установив, что норма является императивной, если она содержит

явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного этой нормой правила, либо если императивность нормы вытекает из существа законодательного регулирования. При отсутствии таких признаков норма должна рассматриваться как диспозитивная.

Однако, как показывает анализ судебной практики, данный подход не всегда последовательно применяется судами. А.А. Видинеев указывает, что «суды нередко продолжают применять формальный подход к определению императивности или диспозитивности нормы, что приводит к необоснованному ограничению свободы договора» [6].

В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2024) отмечается, что «при решении вопроса о характере нормы договорного права (императивном или диспозитивном) суд должен учитывать не только наличие или отсутствие в норме прямого указания на возможность сторон предусмотреть иное, но и цели законодательного регулирования, а также охраняемые законом интересы» [24].

Другой важной проблемой является сложность квалификации непоименованных и смешанных договоров. О.В. Татар подчеркивает, что «отсутствие четких критериев разграничения поименованных и непоименованных договоров, а также определения применимого правового режима к непоименованным и смешанным договорам создает значительные трудности в судебной практике» [32].

Анализ судебной практики показывает, что суды по-разному подходят к квалификации непоименованных договоров. В одних случаях суды признают самостоятельный характер непоименованного договора и определяют его правовой режим на основе общих положений гражданского законодательства о договорах и обязательствах. В других случаях суды стремятся «втиснуть» непоименованный договор в рамки известных договорных конструкций, применяя к нему по аналогии нормы о сходных договорах.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2024) указано, что «при квалификации договора как непоименованного суд должен установить, что данный договор не соответствует ни одной из предусмотренных законодательством договорных конструкций и содержит самостоятельную правовую цель, не охватываемую известными договорными типами» [24].

Одной из наиболее актуальных проблем применения принципа свободы договора является определение баланса между свободой договора и необходимостью защиты слабой стороны договора. М. Толеуов отмечает, что «чрезмерное вмешательство судов в договорные отношения под предлогом защиты слабой стороны может приводить к необоснованному ограничению свободы договора, в то время как недостаточная защита слабой стороны может приводить к злоупотреблениям свободой договора со стороны экономически более сильного контрагента» [31].

Особенно острой данная проблема является в сфере потребительских отношений, в отношениях между предпринимателями с разным экономическим потенциалом, а также в сфере договоров присоединения. Е.Е. Золотарев подчеркивает, что «судебные органы действуют в условиях непостоянства при использовании условий, обеспечивающих очевидные обременительные положения в договорах присоединения, юридическую непрозрачность и гарантированную причину неоправданного вторжения в договорные ограничения, а также строгий уровень защиты, вынужденного присоединения к договору» [12].

В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2024) отмечается, что «при оценке явной обременительности условий договора присоединения суд должен учитывать не только формальное содержание условия, но и фактические возможности присоединившейся стороны по согласованию условий договора, наличие у нее реальной альтернативы заключения аналогичного договора с другим контрагентом, а также

соответствие спорного условия обычаям делового оборота в соответствующей сфере» [24].

Значимой проблемой является определение критериев злоупотребления принципом свободы договора. Д.И. Бландовцева отмечает, что «отсутствие четких законодательных критериев злоупотребления свободой договора создает сложности в судебной практике при квалификации действий сторон как злоупотребления правом» [5].

Анализ судебной практики показывает, что суды нередко используют концепцию злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ) для ограничения свободы договора в случаях, когда стороны формально не нарушают императивные нормы законодательства, но их действия противоречат принципам добросовестности, разумности и справедливости. Однако отсутствие четких критериев злоупотребления свободой договора создает риски субъективного усмотрения судов и правовой неопределенности.

Стрельцов М.Ю. выделяет следующие наиболее распространенные формы злоупотребления принципом свободы договора:

- включение в договор условий, явно обременительных для одной из сторон;
- навязывание контрагенту невыгодных условий с использованием своего экономически доминирующего положения;
- использование договорных конструкций для обхода закона;
- заключение договора без намерения исполнять обязательства (мнимые и притворные сделки);
- использование договорных конструкций для причинения вреда третьим лицам [29].

Цифровизация экономики создает новые вызовы для применения принципа свободы договора. А.А. Волос отмечает, что «специфика договорных отношений в цифровой среде, включая автоматизированное заключение договоров, использование смарт-контрактов, договоры о

предоставлении цифровых услуг и доступа к цифровым платформам, требует адаптации традиционных подходов к свободе договора» [7].

Автор выделяет следующие специфические проблемы применения принципа свободы договора в цифровой среде:

- «проблема информированного согласия при заключении электронных договоров (особенно в форме click-wrap и browse-wrap соглашений);
- проблема квалификации и правового регулирования смарт-контрактов;
- проблема защиты слабой стороны в условиях автоматизированного заключения договоров;
- проблема применения принципа свободы договора в отношениях с цифровыми платформами, занимающими доминирующее положение на рынке;
- проблема определения применимого права и юрисдикции в трансграничных договорных отношениях в цифровой среде» [7].

Кардинальная научно-практическая дилемма цивилистической доктрины представляет собой концептуальную концепцию конституционного паритетного соотношения между фундаментальным постулатом договорной свободы и корреспондирующими ему аксиологическими максимами гражданско-правовой материи, среди особой инновационности приобретают принципиальные положения о добросовестном поведении участников имущественного оборота, эгалитарном статусе субъектов частноправовых отношений, а также доктринальные установки о недопустимости необоснованного интервенционизма в сфере автономных интересов частноправовых субъектов.

Звездочкин С.Р. отмечает, что «судебная практика не всегда последовательно определяет соотношение принципов свободы договора и добросовестности, что создает правовую неопределенность и может

приводить к необоснованному ограничению договорной свободы либо к недостаточной защите добросовестной стороны договора» [11].

Федосеев А.А. подчеркивает, что «принцип свободы договора должен рассматриваться во взаимосвязи с принципом сотрудничества сторон договора, который предполагает взаимное содействие сторон в достижении общей договорной цели» [33]. Автор отмечает, что «судебная практика не всегда учитывает данное взаимодействие, что может приводить к дисбалансу интересов сторон договора».

Еще одной проблемой является определение подходов к толкованию договоров, особенно в случаях, когда условия договора допускают различное понимание. Я.В. Киреев отмечает, что «суды не всегда последовательно применяют правила толкования договоров, установленные ст. 431 ГК РФ, что создает правовую неопределенность и может приводить к искажению действительной воли сторон договора» [17].

В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2024) указано, что «при толковании условий договора суд должен учитывать не только буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений, но и цель договора, соответствующую практику взаимоотношений сторон, а также принцип добросовестности» [24].

Значимой проблемой является определение перечня существенных условий различных видов договоров. Н.С. Махарадзе отмечает, что «судебная практика не всегда последовательно определяет, какие условия являются существенными для конкретных видов договоров, что создает правовую неопределенность и может приводить к признанию незаключенными договоров, которые фактически исполнялись сторонами» [20].

В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2024) указано, что «при определении перечня существенных условий конкретного вида договора суд должен исходить не только из прямого указания закона, но и из существа обязательства, возникающего из данного договора» [24].

Одной из наиболее сложных проблем является определение пределов судебного контроля за содержанием договора. А.И. Подзноев отмечает, что «чрезмерное вмешательство судов в содержание договорных отношений может приводить к необоснованному ограничению свободы договора, в то время как недостаточный судебный контроль может способствовать злоупотреблениям свободой договора» [27].

В Постановлении Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» указано, что «судам следует исходить из презумпции разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленной в пункте 5 статьи 10 ГК РФ, т.е. предполагать стремление сторон совершить сделку на принципах равенства и справедливого баланса их интересов» [25]. При этом суд не должен вмешиваться в содержание договорных отношений, если стороны действуют в рамках диспозитивных норм и их соглашение не нарушает права и законные интересы третьих лиц.

Таким образом, анализ судебной практики позволяет выявить ряд актуальных проблем применения принципа свободы договора, требующих теоретического осмысления и практического решения. К основным проблемам относятся:

- разграничение императивных и диспозитивных норм;
- квалификация непоименованных и смешанных договоров;
- защита слабой стороны договора;
- определение критериев злоупотребления свободой договора;
- применение принципа свободы договора в цифровой среде;
- соотношение принципа свободы договора с другими принципами гражданского права;
- толкование договоров;
- определение существенных условий договора;
- определение пределов судебного контроля за содержанием договора.

Решение данных проблем требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, формирование единообразной судебной практики, развитие доктринальных представлений о принципе свободы договора и его пределах, а также учет современных тенденций развития гражданского оборота, в том числе его цифровизации.

3.2 Совершенствование законодательства и судебной практики в сфере реализации принципа свободы договора

Анализ проблем реализации принципа свободы договора в судебной практике позволяет сформулировать ряд предложений по совершенствованию законодательства и судебной практики в данной сфере. Необходимость таких изменений обусловлена важностью обеспечения оптимального баланса между свободой договора и ее необходимыми ограничениями, защитой прав участников гражданского оборота и обеспечением стабильности экономических отношений.

Видинеев А.А. подчеркивает, что «совершенствование правового регулирования принципа свободы договора должно быть направлено на создание четких и предсказуемых правил его применения, обеспечивающих баланс между договорной свободой и защитой прав участников гражданского оборота» [6].

Рассмотрим основные направления совершенствования законодательства и судебной практики в сфере реализации принципа свободы договора.

Совершенствование законодательного регулирования принципа свободы договора.

Совершенствование законодательного регулирования принципа свободы договора предполагает внесение изменений и дополнений в Гражданский кодекс РФ и иные нормативные правовые акты, регламентирующие договорные отношения.

Шаталова П.В. предлагает «дополнить статью 421 ГК РФ нормой, устанавливающей общие критерии разграничения императивных и диспозитивных норм договорного права, а также критерии допустимости отступления от диспозитивных норм» [37]. Автор отмечает, что «законодательное закрепление таких критериев позволит повысить предсказуемость судебных решений и обеспечить единообразное применение принципа свободы договора».

Шугаева К.О. предлагает «дополнить ГК РФ нормой, устанавливающей критерии квалификации договора как непоименованного, а также определяющей правила применения норм договорного права к непоименованным и смешанным договорам» [38]. По мнению автора, «такое дополнение позволит устранить существующую неопределенность в квалификации непоименованных договоров и обеспечить единообразный подход к определению применимого к ним правового режима».

Волос А.А. предлагает «дополнить ГК РФ специальными нормами, регламентирующими особенности реализации принципа свободы договора в цифровой среде, включая правила заключения электронных договоров, критерии действительности согласия на стандартные условия электронных договоров, правовой режим смарт-контрактов и т.д.» [7]. Автор подчеркивает, что «цифровизация договорных отношений создает новые вызовы для реализации принципа свободы договора, требующие адекватного законодательного регулирования».

Бландовцева Д.И. предлагает «дополнить статью 10 ГК РФ нормой, устанавливающей критерии злоупотребления принципом свободы договора» [5]. По мнению автора, «такое дополнение позволит повысить эффективность применения запрета на злоупотребление правом в сфере договорных отношений и обеспечить единообразный подход судов к квалификации действий сторон как злоупотребления свободой договора».

Стрельцов М.Ю. предлагает «дополнить статью 428 ГК РФ нормой, устанавливающей критерии явной обременительности условий договора

присоединения, а также предусматривающей особые требования к прозрачности и доступности стандартных условий договоров присоединения» [29]. Автор отмечает, что «такое дополнение позволит повысить эффективность защиты присоединяющейся стороны без избыточного ограничения свободы договора».

Ситдикова Л.Д. предлагает «дополнить ГК РФ нормой, устанавливающей особенности реализации принципа свободы договора в корпоративных отношениях» [28]. По мнению автора, «такое дополнение позволит учесть специфику корпоративных отношений и обеспечить оптимальный баланс между свободой корпоративного договора и защитой интересов участников корпоративных отношений».

Совершенствование судебной практики предполагает формирование единообразных подходов к применению принципа свободы договора и его ограничений, а также развитие доктринальных положений, сформулированных в постановлениях высших судебных инстанций.

Золотарев Е.Е. отмечает необходимость «формирования единообразной практики применения Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», в частности, единообразного подхода к определению императивного или диспозитивного характера норм договорного права» [12]. Автор предлагает «включить в обзоры судебной практики Верховного Суда РФ примеры квалификации конкретных норм договорного права как императивных или диспозитивных с подробным обоснованием такой квалификации».

Звездочкин С.Р. предлагает «сформулировать в постановлении Пленума Верховного Суда РФ критерии соотношения принципов свободы договора и добросовестности, а также критерии квалификации действий сторон договора как злоупотребления свободой договора» [11]. По мнению автора, «такое разъяснение позволит обеспечить единообразное применение данных принципов и предотвратить необоснованное ограничение свободы договора под предлогом защиты добросовестности».

Татар О.В. предлагает «сформулировать в постановлении Пленума Верховного Суда РФ критерии квалификации договора как непоименованного, а также правила определения применимого правового режима к непоименованным и смешанным договорам» [32]. Автор отмечает, что «такое разъяснение позволит обеспечить единообразный подход к квалификации договоров и определению применимого к ним правового режима».

Махарадзе Н.С. предлагает «сформулировать в постановлении Пленума Верховного Суда РФ критерии определения существенных условий различных видов договоров, а также последствий отсутствия согласования таких условий» [20]. По мнению автора, «такое разъяснение позволит обеспечить единообразный подход к определению существенных условий договоров и предотвратить необоснованное признание договоров незаключенными».

Волос А.А. предлагает «сформулировать в постановлении Пленума Верховного Суда РФ особенности применения принципа свободы договора в цифровой среде, включая критерии действительности согласия на стандартные условия электронных договоров, особенности заключения и исполнения смарт-контрактов, а также защиты слабой стороны в условиях автоматизированного заключения договоров» [7]. Автор отмечает, что «такое разъяснение позволит адаптировать принцип свободы договора к условиям цифровой экономики и обеспечить эффективную защиту прав участников цифровых договорных отношений».

Важным направлением совершенствования реализации принципа свободы договора является развитие доктринальных представлений о данном принципе и его пределах. Это предполагает проведение научных исследований, обсуждение проблем реализации принципа свободы договора на научных конференциях, разработку методических рекомендаций для судов и участников гражданского оборота.

Толеуов М. отмечает необходимость «разработки доктринальной концепции баланса между свободой договора и защитой слабой стороны, которая могла бы служить ориентиром для судебной практики» [31]. Автор предлагает «сформулировать критерии определения слабой стороны договора, а также критерии допустимого вмешательства в договорные отношения в целях защиты слабой стороны».

Федосеев А.А. предлагает «разработать доктринальную концепцию взаимодействия принципов свободы договора и сотрудничества сторон, которая могла бы служить основой для формирования судебной практики» [33]. По мнению автора, «такая концепция позволит обеспечить оптимальный баланс между свободой договора и обязанностью сторон содействовать друг другу в достижении общей договорной цели».

Подзноев А.И. предлагает «разработать доктринальную концепцию конституционных пределов ограничения свободы договора, которая могла бы служить ориентиром для законодателя и правоприменителя» [27]. Автор отмечает, что «такая концепция позволит обеспечить соответствие ограничений свободы договора конституционным требованиям соразмерности, пропорциональности и необходимости».

Важным направлением совершенствования реализации принципа свободы договора является изучение и учет зарубежного опыта регулирования данного принципа и его пределов.

Филиппов А.А. отмечает, что «изучение зарубежного опыта регулирования принципа свободы договора позволяет выявить эффективные механизмы обеспечения баланса между свободой договора и ее необходимыми ограничениями, которые могут быть адаптированы к российским условиям» [34]. Автор предлагает «учесть опыт европейских стран в регулировании стандартных договорных условий и защите слабой стороны договора».

Тараник М.Н. предлагает «учесть опыт США в регулировании договорных отношений в цифровой среде, в частности, критерии

действительности согласия на стандартные условия электронных договоров и механизмы защиты потребителей при заключении электронных договоров» [30].

Важным направлением совершенствования реализации принципа свободы договора является развитие механизмов саморегулирования договорных отношений, которые могут дополнять государственное регулирование и обеспечивать более гибкий подход к ограничению свободы договора.

Якубовская Е.В. предлагает «развивать практику разработки примерных условий договоров (статья 427 ГК РФ) отраслевыми объединениями предпринимателей, которые могли бы служить ориентиром для участников гражданского оборота и судов при определении справедливых и обоснованных условий договоров в соответствующих сферах деятельности» [40].

Ситдикова Л.Б. предлагает «развивать практику кодексов добросовестной деловой практики в различных сферах предпринимательской деятельности, которые могли бы устанавливать этические стандарты договорных отношений и способствовать предотвращению злоупотреблений свободой договора» [28].

Таким образом, совершенствование законодательства и судебной практики в сфере реализации принципа свободы договора должно осуществляться по нескольким взаимосвязанным направлениям, включая внесение изменений и дополнений в Гражданский кодекс РФ и иные нормативные правовые акты, формирование единообразной судебной практики, развитие доктринальных представлений о принципе свободы договора и его пределах, учет зарубежного опыта регулирования данного принципа, а также развитие механизмов саморегулирования договорных отношений.

Комплексный подход к совершенствованию реализации принципа свободы договора позволит обеспечить оптимальный баланс между свободой

договора и ее необходимыми ограничениями, защитой прав участников гражданского оборота и обеспечением стабильности экономических отношений, что будет способствовать эффективному функционированию гражданского оборота и развитию рыночной экономики.

В третьей главе выявлены и проанализированы основные проблемы применения принципа свободы договора в судебной практике.

Предложены следующие направления совершенствования законодательства и судебной практики:

- дополнение ГК РФ нормами, устанавливающими критерии разграничения императивных и диспозитивных норм, квалификации непоименованных договоров, критерии злоупотребления свободой договора;
- формирование единообразной судебной практики через разъяснения Верховного Суда РФ;
- развитие доктринальных представлений о принципе свободы договора;
- учет зарубежного опыта регулирования;
- развитие механизмов саморегулирования договорных отношений.

Комплексный и системно-ориентированный подход включающий как нормативно-правовые, так и правоприменительные механизмы его эффективного внедрения, с высоким оборотом обеспечивает достижение баланса между автономией воли субъектов уровня партии, выраженной в ней формирование договорных условий, и формулирование императивных ограничений данными свободами, заданными реализуемыми интересами, обеспечение более слабой стороны и Предотвращением злоупотреблений запланировано соглашением по контрактным отношениям. Такой сбалансированный подход представляет собой существенное основание для формирования международной защиты окружающей среды, содействия развитию избирательного оборота и добросовестности участников договорных правоотношений.

Заключение

Проведенное исследование принципа свободы договора и его пределов в российском гражданском праве позволяет сформулировать ряд теоретических выводов и практических рекомендаций, имеющих значение для совершенствования законодательства и правоприменительной практики в данной сфере.

Принципиальное положение о договорной свободе, являющееся краеугольным элементом в архитектонике гражданско-правовой системы, характеризует многовековую эволюционную траекторию формирования и глубинных историко-правовых оснований. В современной российской цивилистической парадигме указанный принцип получил правовое закрепление в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве базисного начала нормативного регулирования гражданско-правовых отношений с формированием конкретизации его содержательных аспектов в статье 421, указано кодифицированного акта, где эксплицируются основополагающие структурные компоненты рассматриваемого правового постулата.

Концептуальное наполнение доктрины договорной свободы конституируется посредством диалектического единства нескольких взаимообусловленных элементов, таких как автономии воли субъектов в инициировании договорных правоотношений, диспозитивности в отборе надежного контрагента, самостоятельности в отношении видовых условий формируемого договора, независимости в установлении содержательных параметров соглашения, а также понижения стороны на модификации или последовательности существующих договорных отношений.

Каждый из этих элементов отражает различные аспекты свободы участников договорных отношений и имеет свои особенности реализации и ограничения.

Принцип свободы договора имеет многоаспектное значение для развития гражданского оборота, являясь одним из ключевых факторов эффективного функционирования рыночной экономики. Свобода договора способствует экономической эффективности, развитию инноваций и новых форм договорных отношений, обеспечивает гибкость и адаптивность правового регулирования, стимулирует конкуренцию и предпринимательскую активность, создает условия для самоорганизации экономических отношений и индивидуализации договорных связей.

Однако свобода договора не является абсолютной и имеет определенные пределы, установленные законодательством. Ограничения принципа свободы договора представляют собой установленные законодательством пределы реализации участниками гражданского оборота свободы в заключении договора, выборе его вида и определении его условий. Данные ограничения обусловлены необходимостью обеспечения баланса частных и публичных интересов, защиты прав слабой стороны договора, предотвращения злоупотреблений свободой договора и обеспечения стабильности гражданского оборота.

Основными группами ограничений принципа свободы договора являются:

- ограничения, обусловленные необходимостью защиты публичных интересов; ограничения, обусловленные необходимостью защиты слабой стороны договора;
- ограничения, обусловленные необходимостью обеспечения стабильности гражданского оборота;
- ограничения, обусловленные особым статусом субъектов договорных отношений;
- ограничения, обусловленные особым режимом объектов договорных отношений.

Анализ судебной практики позволяет выявить ряд актуальных проблем применения принципа свободы договора, требующих теоретического осмысления и практического решения. К основным проблемам относятся:

- разграничение императивных и диспозитивных норм;
- квалификация непоименованных и смешанных договоров;
- защита слабой стороны договора, определение критериев злоупотребления свободой договора;
- применение принципа свободы договора в цифровой среде;
- соотношение принципа свободы договора с другими принципами гражданского права;
- толкование договоров, определение существенных условий договора;
- определение пределов судебного контроля за содержанием договора.

Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» внесло существенный вклад в формирование единообразной судебной практики применения принципа свободы договора, однако не решило всех проблем, возникающих в данной сфере. В частности, остаются актуальными вопросы разграничения императивных и диспозитивных норм, определения критериев злоупотребления свободой договора, защиты слабой стороны договора и др.

Совершенствование законодательства и судебной практики в сфере реализации принципа свободы договора должно осуществляться по нескольким взаимосвязанным направлениям.

Совершенствование законодательного регулирования принципа свободы договора, включая:

- дополнение статьи 421 ГК РФ нормой, устанавливающей общие критерии разграничения императивных и диспозитивных норм договорного права;
- дополнение ГК РФ нормой, устанавливающей критерии квалификации договора как непоименованного и правила применения

норм договорного права к непоименованным и смешанным договорам;

- дополнение ГК РФ специальными нормами, регламентирующими особенности реализации принципа свободы договора в цифровой среде;
- дополнение статьи 10 ГК РФ нормой, устанавливающей критерии злоупотребления принципом свободы договора;
- дополнение статьи 428 ГК РФ нормой, устанавливающей критерии явной обременительности условий договора присоединения.

Совершенствование судебной практики в сфере реализации принципа свободы договора, включая:

- формирование единообразной практики применения Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»;
- разработку постановления Пленума Верховного Суда РФ, определяющего критерии соотношения принципов свободы договора и добросовестности, критерии квалификации договора как непоименованного, критерии определения существенных условий различных видов договоров, особенности применения принципа свободы договора в цифровой среде и др.

Прогрессивное развитие научно-теоретических воззрений на сущностную природу принципов договорной автономии и имманентных детерминантов включает углубленную концептуализацию фундаментальных положений о заключениях соглашений о свободе контрагентов с защитой юридического слабого субъекта, диалектического взаимопроникновения постулатов о договорной независимости и императивы совместного участия участников правоотношения, а также требует скрупулезного исследования конституционно-правовых требований, позволяющих ограничивать

договорную свободу и иных соответствующих теоретико-методологических вопросов цивилистической науки.

Развитие механизмов саморегулирования договорных отношений, включая разработку примерных условий договоров отраслевыми объединениями предпринимателей, кодексов добросовестной деловой практики в различных сферах предпринимательской деятельности и др.

Таким образом, принцип свободы договора является фундаментальным принципом гражданского права, имеющим исключительно важное значение для развития гражданского оборота и функционирования рыночной экономики. В то же время данный принцип не является абсолютным и имеет определенные пределы, обусловленные необходимостью обеспечения баланса частных и публичных интересов. Оптимальное сочетание свободы договора и ее необходимых ограничений является одной из ключевых задач современного гражданского права, решение которой требует совершенствования законодательства, конструирование консолидированной линии судебного правоприменения и эволюционное совершенствование научно-теоретического инструментария в области концептуального осмысления фундаментального цивилистического постулата о договорной автономии субъектов гражданского оборота и имманентных ему делимитирующих факторов юридического характера.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апаева И. Р., Хаджиев У. К. Особенности принципа свободы договора: понятие и сущность договора / Актуальные проблемы истории, политики и права: Сборник статей XII Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 16–17 октября 2024 года. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. С. 25-27.

2. Астахова Н. Ю. Пределы ограничения принципа свободы договора // Сборник трудов XXIII Международной научной конференции. Том 1. Москва, 2022г. с 143-150.

3. Булганина К. А. Соотношение принципа свободы договора с другими принципами гражданского права / Трибуна ученого. 2022. № 11. С. 44-55.

4. Бландовцева Д. И. Исторические основы становления принципа свободы договора в российском гражданском праве / Научные открытия 2023: Сборник материалов XL-ой международной очно-заочной научно-практической конференции. В 3-х томах, Москва, 17 ноября 2023 года. Москва: Научно-издательский центр «Империя», 2023. С. 47-49.

5. Бландовцева Д. И. К вопросу о злоупотреблении принципом свободы договора / Научные достижения 2023: гуманитарные и социальные науки: Сборник материалов XLI-ой международной очно-заочной научно-практической конференции. В 2-х томах, Москва, 04 декабря 2023 года. Москва: Научно-издательский центр «Империя», 2023. С. 49-51

6. Видинеев А. А. Проблемы реализации принципа свободы договора в Российской Федерации / Современные тенденции развития отечественного и зарубежного законодательства: Сборник статей по материалам IV региональной научно-практической конференции, Пенза, 26 апреля 2024 года. Пенза: Пензенский государственный университет, 2024. С. 31-35.

7. Волос А. А. Свобода договора и ее пределы в цифровой среде // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. № 2. С. 254 - 273.

8. Герасимов А. А. Свобода договора как принцип в российском гражданском праве / Молодой ученый. 2024. № 23(522). С. 430-435.

9. Голдин Е. Т. Принцип свободы договора: понятие и содержание / International scientific review of the problems and prospects of modern science and education: Collection of scientific articles LXXXV International correspondence scientific and practical conference, Boston, USA, 30-31 мая 2022 года. - Boston: PROBLEMS OF SCIENCE, 2022. С. 54 - 60.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024)// «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994

11. Звездочкин, С. Р. Соотношение принципов свободы договора и добросовестности / Управление социально-экономическим развитием: инновационный и стратегический подходы: Материалы Национальной научно-практической конференции, Гатчина, 22 декабря 2023 года. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2024. С. 367-372.

12. Золотарев Е. Е. Проблемы злоупотребления принципом свободы договора / Государство и право: материалы 62-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирск, 17–23 апреля 2024 года. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2024. С. 45-46.

13. Зыкова Т. А. История развития принципа свободы договора в российском гражданском праве / Территория науки и образования. 2024. № 2. С. 43-46.

14. Иличкина Д. А. Свобода договора в Гражданском праве / Россия молодая: Сборник материалов XIV Всероссийской научно - практической конференции с международным участием, Кемерово, 19-21 апреля 2022 года / Редколлегия: К.С. Костиков (отв. ред.) [и др.]. Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2022. С. 842 - 846.

15. Караман Е. А. Теоретические основы свободы договора как основополагающего принципа гражданского права / Проблемы научно-практической деятельности. Поиск и выбор инновационных решений: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Стерлитамак, 15 ноября 2024 года. УФА: ООО «Аэтерна», 2024. С. 124-127.
16. Карпов В. Н. Принцип свободы договора в гражданском праве Российской Федерации / Аллея науки. 2024. Т. 2, № 1(88). С. 433-437.
17. Киреев Я. В. Проблемы соотношения норм о публичном договоре и принципа свободы договора / Вопросы российской юстиции. 2024. № 31. С. 92-98
18. Королева М. А. Принцип свободы договора в римском частном праве / Научный аспект. 2024. Т. 18, № 4. С. 2357-2361.
19. Латынин А. О. Становление и развитие понятия «принцип свободы договора» в цивилистическом законодательстве России / Современный ученый. 2024. № 5. С. 387-391.
20. Махарадзе Н. С., Шаталова П. В. Пределы реализации принципа свободы договора / Научная Россия: теория, проблемы и вызовы: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск, 30 января 2024 года. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2024. С. 183-186.
21. Мутилин А. Д. Принцип свободы договора в гражданском праве / Молодой ученый. 2024. № 24(523). С. 380-382.
22. Надольная А. В. Принцип свободы договора как основополагающий принцип договорного права / Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022. № 4(68). С. 322-325.
23. Назипов А. Д. Виды ограничения принципа свободы договора в российском гражданском праве / А. Д. Назипов // Молодой ученый. 2024. № 17(516). С. 318-322.

24. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2, 3 (2024)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2024)// «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 1, январь, 2025,

25. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»// «Вестник ВАС РФ», № 5, май, 2014

26. Пантюхина Е. А., Белецкая А. А. Принцип свободы договора как принцип предпринимательского права / Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-5. С. 76-78.

27. Подзноев А. И. Проблема ограничения конституционного принципа свободы договора / Современные проблемы юриспруденции в условиях глобальных вызовов и трансформационных процессов: теория и практика : Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 17–18 апреля 2024 года. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2024. С. 131-134.

28. Ситдикова Л. Б. Принцип свободы договора в системе регулирования корпоративных отношений // Юрист. 2024. № 11. С. 20 - 25.

29. Стрельцов М. Ю. Некоторые проблемы злоупотребления принципом свободы договора / Научный Лидер. 2024. № 41(191). С. 38-41.

30. Тараник М. Н. Ограничение принципа свободы договора в российском гражданском праве / Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков (шифр -МКРНП) : Сборник материалов XXIX Международной научно-практической конференции, Москва, 28 июня 2024 года. Москва: ООО «Издательство «Экономическое образование», 2024. С. 91-95.

31. Толлеуов М. Свобода договора и проблемы ограничения прав при реализации свободы договора // Российская наука в современном мире: Сборник статей XLV международной научно-практической конференции, Москва, 15 апреля 2022 года. Том Часть 2. Москва: «Актуальность.РФ», 2022. С. 157-168

32. Татар О. В. Эволюция и трансформация непоименованных договоров посредством принципа свободы договора: синтез научных работ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 1. С. 70 - 85.

33. Федосеев А. А. Взаимодействие принципов свободы договора и сотрудничества в гражданском праве России / Свобода договора и ее ограничение в российском праве : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой памяти основателя юридического образования в Удмуртской Республике, доктора юридических наук, профессора В.В. Овсиенко, Ижевск, 19 января 2024 года. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2024. С. 140-148.

34. Филиппов А. А. Свобода договора как принцип гражданского права: исторические аспекты, отечественный и зарубежный опыт / Правовой порядок и современный мир: Сборник научных статей V Национальной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 27 мая 2024 года. Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспмятников Сергей Владимирович, 2024. С. 133-137.

35. Хавжокова З. Б., Байзулаева Д. А. Содержание принципа свободы договора в современном российском гражданском праве и его реализация в правоприменительной деятельности // Научные вести. 2022. № 12. С. 105-113.

36. Хрулева В. В. К вопросу о понятии принципа свободы договора и его толковании / Научно-практический юридический журнал Общество. Закон. Правосудие. 2023. № 4(61). С. 4-9.

37. Шаталова П. В. Принцип свободы договора и пределы его реализации / Актуальные проблемы экономики и права в контексте глобальных вызовов: сборник статей III Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 07 октября 2024 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. С. 32-36.

38. Шугаева К. О. Правовые основания ограничения принципа свободы договора / Источники частного и публичного права : Сборник научных трудов

по материалам XII ежегодной международной Научно-практической конференции (с элементом школы молодого ученого для студентов юридических специальностей), Тамбов, 11–13 мая 2023 года. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2023. – С. 295-299.

39. Щавелева Н. Н. Эволюция принципа свободы договора в римском частном праве / Научный аспект. 2024. Т. 15, № 6. С. 1853-1858.

40. Якубовская Е. В. Свобода договора: теория и практика реализации / Е. В. Якубовская // Инновации. Наука. Образование. 2022. - № 53. С. 565 - 571.